

Глагол как часть речи и объект лингвистических исследований.

Ташкентский университет экономики и технологий.

Оринбаева Сайёра.

Аннотация: Статья посвящена глаголу как части речи. Как известно, глагол занимает центральное место в системе русского языка. И может быть, поэтому глагол не перестаёт быть объектом лингвистических исследований и не перестаёт привлекать к себе внимание многих учёных-лингвистов. В статье излагаются и анализируются различные научные подходы к описанию данной части речи.

Ключевые слова: глагол, действие, глагол-сказуемое, предикат, модальность, процесс, процессуальный признак.

Глаголу «издавна приписывается центральное и главенствующее место в грамматике: ведь недаром само название «глагол», являющееся переводом греческого слова первоначально обозначало «слово» как таковое, ср. лат. *verbum* «слово», «глагол», чеш., словц. *sloveso*). (А.В. Исаченко)

Во многих языках, в том числе узбекском и русском, глагол «занимает, как правило, центральное положение в семантической структуре предложения» (Л.М. Васильев)

М.В. Ломоносов в своей «Российской грамматике» считал, что «глаголы изображают деяния, в которых прежде всех представляется время, натурою натуре разделённое, то есть на настоящее, на прошедшее и на будущее.

Представители младограмматической школы, а также лингвисты-компаративисты XIX века считали глагол не только важнейшей, но и древнейшей частью речи. По мнению многих лингвистов XIX века почти все имеющие в языке слова имеют глагольную основу. Такая точка зрения отразилась и на философии языка выдающегося русского лингвиста А.А. Потебни, который считал «глагол наиболее конструктивной и наиболее активной категорией языка». (А.В. Исаченко). В организации грамматической структуры предложения А.А. Потебня видел особо важную роль глагола-сказуемого.

«На вопрос» что такое глагол-сказуемое и чем отличается он от ближайшей к нему части речи, имени?» Прежде всего следует ответить таким образом: если предложение не может быть определено, как содержание, то и свойство составных его членов вообще, и в частности различие имени и глагола должно быть только формальное, т.е. должно состоять не в содержании, а в

способе его представлять». (А.А. Потебня). Именно «глагол создает предложение» является его организующей основой и главным орудием речевого синтеза во флективных языках, имеющих ярко выраженную формальную структуру: для таких языков характерно то, «что главное независимое от другого предложение невозможно (кроме случаев опущения глагола) без *verbum finitum* (т.е. глагола в тесном смысле, без причисления к нему причастных форм); что само по себе *vb. finitum* составляет предложение» (Р.М. Гайсина).

Идеи Потебни многими учеными-лингвистами не были приняты и считались недоказанными и даже противоречащими фактам языка. (В.В. Виноградов)

А.М. Пешковский определял значение глагола как действие, но в то же время объединял его с именем прилагательным, т. к. «прилагательное и глагол обозначают то, что мы приписываем предметам, а предметам мы приписываем, конечно, признаки». В Грамматике русского языка (1960) даётся следующее определение глаголу : «Глаголы называют действие или же представляют другие процессы в виде действия, как, например, состояние, проявление признака, изменение признака, отношение к кому-нибудь или чему-нибудь. Все значения глагола, абстрагированные от частного и конкретного, объединяются в общей категории действия, что отличает глагол от других частей речи». В Грамматике (1970): «Глагол – это часть речи, обозначающая процесс, т. е. представляющая признак как действие, состояние или становление и выражающая это значение в грамматических категориях лица, числа, времени, наклонения и лексико-грамматических категориях рода (в прошедшем времени) и залога»

Размышляя о русских глаголах К.С. Аксаков считал, что «русский глагол управляется с категорию времени совершенно самостоятельно и вовсе не похоже на глаголы других языков». Так, например, вместо «формы глагола в прошедшем времени, встречается у нас отглагольное прилагательное или причастие прошедшее, переходящее, как это известно, в чистое прилагательное...» «Глагол в русском языке выражает самое действие, его сущность. От качества действия делается уже заключение о времени. Поэтому и формами глагола обозначается самое действие, время же в нем есть дело употребления; это употребление основано на соответствии глагольных форм с временами.» (К.С. Аксаков).

В.В. Виноградов считал, что «глагол – самая сложная и самая ёмкая грамматическая категория русского языка». «Глагол – это категория, обозначающая действие и выражающая его в формах лица, наклонения. Времени, вида и залога». «Глагол наиболее конструктивен по сравнению со

всеми другими категориями частей речи, глагольные конструкции имеют решающее влияние на именные словосочетания и предложения».

Немаловажное значение имеет в учении о русском глаголе концепция модальности, которую выдвинул академик В. В. Виноградов. Модальность, по мнению учёного, есть категория, которая обладает синтаксическим, морфологическим и лексическим выражением. В.В. Виноградов писал о синтаксических категориях времени, модальности и лица как элементах предикативности. «Такая постановка вопроса закономерна в плане синтаксиса, но она не совпадает с проблематикой понятийных (функционально-семантических) категорий, а лишь соприкасается с ней.» При синтаксическом подходе в центре внимания находится не взаимодействие морфологической категории с другими средствами выражения, представленной ею семантики, а роль того или иного явления в формировании структуры предложения. (А.В.Бондаренко).

А.А. Исаченко в своей книге «Грамматический строй русского языка в сопоставлении с словацким» даёт следующее определение глаголу. «Глагол - часть речи, в которой обобщённое значение «процессуальности» выражается определёнными морфологическими категориями. Понятие «процессуальности» и связано с движением во времени. Подавляющее большинство глаголов выражает действия (например, писать, бежать, говорение), процессы (например, повышаться, толстеть) или состояния (например, сидеть, сердиться, грустить). Семантика таких глаголов теснейшим образом связана с представлением о движении во времени. В языке имеются, однако, слова, не связанные с представлением о движении во времени и всё же представленные именно глаголами, ср. иметь, знать, стоять (например: билет стоит десять рублей). Эти глагольные слова обозначают отношения, а не процессы. Но общий признак «процессуальности» стал настолько типичным для глагола, часть речи, что всякое явление, выраженное глаголом, представляется в виде процесса, «стилизуется как процесс.» (А.А. Исаченко).

О роли глагола в построении речевых конструкций говорил в своё время и известный французский лингвист Эмиль Бенвенист: «... синтаксическая структура законченного утвердительного предложения позволяет различать два плана: план грамматической связанности, где глагол выполняет функцию связующего элемента и план утверждения реальности, откуда глагол получает свою функцию утверждающего элемента. В законченном утвердительном высказывании глагол обладает этими двумя чертами». В связи с этим, Бенвенист определяет глагол как «необходимый элемент построения законченного утвердительного высказывания».

Ю.С. Маслов определяет глагол как «часть речи, которая выражает грамматическое значение действия, то есть признака динамического, протекающего во времени», причем грамматическому значению действия придается широкое понятие не только как деятельности, но и указания на то, что «данный предмет существует и относится к определенному классу предметов или лиц».

Интересен подход к описанию этой части речи А.Л. Шарандина. В своём научном труде «Русский глагол: комплексное описание» так он указывает «с одной стороны, морфология глагола рассматривается как система категорий и форм. В этом смысле она (вместе с синтаксисом) противопоставляется лексике, поскольку каждый из этих уровней обнаруживает характеристики, присущие им, демонстрирует свои специфические способы выражения той информации, которая передается грамматикой и лексикой и аккумулируется ими, обеспечивая функционирование языка в целом. ... \diamond ... С другой стороны, противопоставление морфологии (грамматики) и лексики во многом условно, поскольку они являются подсистемами по отношению к языку как к естественной системе. А это значит, что в системе языка грамматика и лексика (да и фонология, словообразование) слиты воедино и свойства их единиц порой нерасторжимы» (А.Л. Шарандин). В своём научном труде А.Л. Шарандин анализирует не только морфологические категории русского глагола, но лексико-грамматические разряды. Исходя из своих научных позиций учёный пытается решить проблему теории соотношения лексико-грамматических разрядов и лексико-семантических групп на практике. Заключение.

Таким образом, в определении значения глагола как части речи нет единого мнения среди учёных-лингвистов, но, тем не менее, все взгляды можно свести к двум позициям: 1) глагол обозначает действие; 2) глагол обозначает процессуальный признак.

Рекомендуемая литература.

1. А.В.Исаченко. «Грамматический строй русского языка» Издательство словацкой Академии наук. Братислава. 1960.
2. Л.М. Васильев «Семантика русского глагола», М: Высшая школа.1981.
3. М.В.Ломоносов. Российская грамматика § 64
4. А.В. Исаченко «Грамматический строй русского языка» . – Издательство словацкой Академии наук. Братислава. 1960 С.34.
5. Взаимодействие имени и глагола в свете идей А.А. Потебни <https://research-journal.org/archive/1-20-2014-january/vzaimodejstvie-imeni-i-glagola-v-svete-idej-a-a-potebni>

6. Виноградов Русский язык. (Грамматическое учение о слове) М: Высшая школа 1986.
7. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. М., 1956.
8. Грамматика русского языка. Т. 1. Фонетика и морфология. М., 1960
9. Грамматика современного русского литературного языка. М., 1970.